

К ВОПРОСУ О РАНГОВЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗНАМЕНАХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Проблема создания знамен и/или штандартов, которые могли бы отмечать ранг и административную принадлежность представителя городской администрации, ранее в России не рассматривалась. Дело в том, что до проведения городской реформы, пакет документов по которой был подписан Александром II 28 июня 1870 г., городские чины являлись представителями исполнительной власти, в вексиллологическом отношении представлявшейся исключительно государственными флагами. К сожалению, вплоть до 1914 г. даже этот аспект государственной символики России не был решен однозначно. Эти разночтения были отражены в деятельности Особого совещания для выяснения вопроса о русских государственных национальных цветах. Итогом его деятельности лишь в 1914 г. стала кодификация известного бело-сине-красного полотнища как государственно-го (народного) флага¹.

Если такие сложности возникали с государственным флагом, то вполне объяснимо отсутствие внимания властей старой России к флагам городским. Лишь в петровское время на полковых знаменах кратковременно появляются старинные гербы некоторых городов нашей страны. Однако в целом городская вексиллология в России внимания к себе не привлекала. Надо сказать, что и в большинстве стран Европы лишь в XIX в. появляются городские знамена, вывешивавшиеся в случае крупных государственных или местных торжеств. Правда, в данном случае стоит говорить лишь о достаточно общем по своему смыслу использовании городской символики. К решению проблемы о конкретной связи знамени с соответствующей символикой и определенных городских властных структур достаточно близко подошли в эпоху позднего средневековья кантоны Швейцарии и некоторые города-коммуны Северной Италии. В первую очередь следует упомянуть Венецию, где обладатель верховной власти дож был формально представителем выборных муниципальных органов. Соответственно и символика венецианского знамени (сочетания креста Св. Георгия и льва Св. Марка) была далекой от феодальной геральдики и отвечала принципам идеологии горожан.

Также близки к смысловой нагрузке рассматриваемого нами вопроса цеховые знамена обладавших кульмским правом городов средневековой Европы, выносимые на общецеховые шествия и торжества, а также выставлявшиеся в залах заседаний цеховой старшины. Правда, в случае избрания одного из представителей этих структур руководителем городского маги-

страта (т.е. = мэром) его присутствие отмечалось, как правило, уже городским флагом традиционного образца, т.е. - без обозначения ранга магистрата. Тем самым еще раз подчеркивались городские вольности, равенство всех горожан перед требованиями местного права (в том числе - равные права на занятие выборной должности в магистрате).

Нынешняя ситуация в городах России, в принципе показывающая необходимость развития региональной вексиллологии, реализует по сравнению со средневековыми городскими условиями резкое возрастание роли мэра и высших муниципальных чинов. Этот аспект логически предполагает наличие ранговых (т.е. - соответствующих определенной должности) знамен и/или штандартов. Аналогов этому феномену в мировой истории нет, однако стадильные и смысловые параллели в базе данных о знаменах Европы присутствуют несомненно.

Общеизвестно, что с I в. н.э. в Римской империи был введен порядок присуждения каждому ответственному представителю администрации (прежде всего - военной, реже - гражданской) рангового знамени (т.е. - vexillum - «штандарт»). Кроме того, императорами широко осуществлялась практика наградных знамен, преимущественно - пурпурного или алого цветов, с надписями или без оных (предполагалось их последующее нанесение на полотнище в соответствии с получением награжденным определенного служебного ранга). Позднее, в V - VI вв. н.э. ранговые знаки обретают и муниципальные чины - консулы, осуществлявшие административное управление в пределах имперских городов. Эти знаки являлись уменьшенными копиями штандартов центурий, однако не имели знаменных полотнищ, будучи фактически жезлами².

Очередной этап развития ранговых знамен приходится на поздний этап эпохи викингов. В то время впервые на территории Восточной Европы вожди воинских дружин, являвшиеся формально выборными, обозначают свое место в бою крепившимися к основанию наконечника копья серебряными или кожаными знаменами небольших размеров (позднейший термин - «штурмовой значок»)³. Впоследствии эта система нашла развитие в административной системе Древней Руси. Правда, до сих пор этот вопрос не является изученным.

С XIV в. происходит качественное изменение в традициях европейской вексиллологии. На многочисленных торговых кораблях, бороздивших окружающие наш континент моря, появляются не только (и не столько) знамена, отражающие рыцарскую геральдику, но и полотнища, несущие символику городов, торговых сообществ (корпораций) и даже личную эмблему капитана или коммерсанта-нанимателя судна. Этот исторический парадокс был связан, в первую очередь, с отсутствием прав феодального законодательства на контроль над морской торговлей. На таинственных и нередко смертельно опасных морских путях каждый пенитель моря должен был обозначить свою (пусть и персональную) принадлежность в надежде получения аналогичной информации от встречного морехода. В это время стоит говорить о подлинной демократизации вексиллологии (во всяком случае - морской).

Итак, в результате краткого очерка нетрадиционных форм европейских знамен можно прийти к следующим выводам:

1. Строгая система имперской администрации на позднем этапе развития античной цивилизации привела к возникновению разветвленной системы знамен, штандартов и жезлов с аналогичными функциями (в том числе - для муниципальных чинов).

2. Эпоха викингов, завершавшаяся в нашей части континента возникновением Древнерусского государства, вызвала к жизни новый ряд ранговых знамен, имевших форму «штурмовых значков». Как и в римское время, они были призваны отмечать место облеченного властью персонажа, правда, не на городских торжествах, а среди масс сражавшихся воинов.

3. Средневековые европейские города в системе своей знаменной символики всячески подчеркивали свою самобытность и самостоятельность от правового произвола окружающих феодальных владений⁴, однако к системе ранговых муниципальных знамен так и не пришли. Правда, в ряде современных стран современной Скандинавии происходит опыт формирования новой коммунальной и муниципальной эмблематики, в сущности близкой к интересующих нас нормативам⁵.

4. По вполне объективным причинам система городских флагов (не говоря уже о ранговых штандартах) в дореволюционной России не развивалась. Однако современная ситуация, связанная с ростом роли городских муниципальных органов, предоставляет условия, благоприятствующие развитию отечественной вексиллологии именно в этом направлении. Возникающая в Москве и других русских городах практически заново добрая традиция городских торжеств и шествий естественным образом требует обозначения облеченных властью лиц места в людском водовороте. Самой естественной формой этого обозначения являются ранговые знамена/штандарты, тем самым возрождающие римскую традицию. А о том, что «МОСКВА ЕСТЬ ТРЕТИЙ РИМ, А ЧЕТВЕРТОМУ РИМУ НЕ БЫВАТЬ» помнит каждый настоящий москвич. Подобная же реализация городского патриотизма в ранговых знаменах будет несомненно уместна и в других городах возрождаемой России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Соболева Н.А., Артамонов В.А.* Символы России. М., 1993. С. 137.

² *Кулаков В.И.* Инсигнии: скипетры, мечи и державы // *Власть*. 1994. № 4. С. 86-100.

³ *Он же.* Знамена дружин Балтийского региона // *СА*. 1989. № 4. С. 61-70.

⁴ *Neubecker O.* Wappenkunde. München, 1991. S. 244.

⁵ *Кулаков В.И.* Юбилейный сборник "Герольд" Германского Геральдического Общества // *Гербовед*. 1996. № 2 (10). С. 78-89.